

После окончания института получил я направление на Оренбургский завод "Металлист". Здесь встретил очень интересного человека - начальника планово-производственного отдела Александра Ивановича Щербакова. Рабочие уважительно звали его "Саня-Ваня". Был он человеком очень сложной и тяжелой судьбы, не по своей воле много лет проживший в среде коренных жителей крайнего Севера. Но это не озлобило его. До сих пор меня удивляют его знания истории нашего края, легенд и преданий о нем! Именно он, наверное, заронил во мне зерно любопытства и желание узнать больше. Подойдет, бывало, и спросит: - Сегодня ты на свой садовый участок поедешь? Туда дорога через каменный мостик ведет. А ты знаешь почему его "Дюковым" зовут? Так же как и овраг влево и вправо уходящий? Я, конечно же, не знал. Он же ухмыльнется, как бы сам себе, и, шаркающей походкой, пойдет по своим делам. Ты же потом долго голову ломаешь!

В другой раз спросил: - Нет, ты чуешь! /Присказка у него такая была, / А известно ли тебе как поговорка "Бог-то Бог, да и сам не будь плох!" в народе пошла? Слух есть такой, что в давние годы в Оренбурге родилась она. Не знаешь? И начал свой рассказ. Вот как я ^{его} запомнил :

В 1803 году на смену губернатора Николая Николаевича Бахметева, притеснителя и, как говорят, гонителя казачества, прибыл князь Григорий Семенович Волконский. Его странности и привычки вошли заметной страницей в историю преданий нашего края. Была у него одна странность, о которой знали многие подчиненные. Бумаги присланные ему или подготовленные в его канцелярии и поданные ему на подпись, он сразу не подписывал. На ночь клал за святую икону, помолясь "отходил ко сну". Утром, перекрестясь, все подписывал не читая. И ничего - все сходило благополучно, пока некий Алексей Терентьевич Бромлаев, руководивший в те годы канцелярией Волконского и ходивший в звании подполковника, не решил воспользоваться этой причудой. В народе шла молва о нем как о хорошем взяточнике, так как от него зависело присвоение воинского звания, входившего в компетенцию Волконского. Новые назначения, как

обычно, подписывались или посылались Его Императорскому Величеству, перед большими праздниками. Приказы готовил Ермолаев и на этом "грел руки". Как-то Волконский, подписывал приказ и ... допустил "прокол"! Ермолаев куда-то выехал, а его обязанности, временно, исполнял гражданский чиновник, обладавший каллиграфическим почерком. Его не устраивало весьма скромное положение при штабе, не говоря уже о малом денежном содержании. За время службы Отто Фишман не переставал удивляться способностям Ермолаева "без нажима" приношения получать. И не малые! Вот, думал Отто, ходит тот "в чинах", службой себя не утруждает, а доход солидный имеет! А все почему? Да потому, что все знали, — успешное продвижение дела целиком зависело от начальника губернаторской канцелярии. Потому приходили "просители и соискатели" не с пустыми руками. Подношения Ермолаев принимал весьма охотно, руководствуясь заповедью "Да не оскудеет рука дающего!". Он не боялся заверить щедрого ходока, что просьба его обязательно будет выполнена! Надо сказать, что обещания свои он всегда выполнял... Сидел Отто, глядел на бумаги, а в голове только одна мысль была — чинов высоких он не достиг, доходов тоже — не ахти, зато работы и обязанностей — не в проворот! И не замечен, и жалованье невелико... Так рассуждал наш герой подписывая своим каллиграфическим почерком очередной пакет и вкладывая в него бумаги. Развернул одну, адресованную канцелярии Его Императорского Величества. А на ней — представления к производству на высокие офицерские звания, на назначения в действующие полки в честь праздника Рождества Христова! Мелькнула мысль — в подписанном Волконским представлении осталось место еще для одной фамилии...

Прошло какое-то время. В канцелярию Волконского прибыл фельдегерь с пакетом. Принял его Отто, вскрыл, чтоб зарегистрировать. А из пакета назначение выпало — Отто Фишман назначен в полк на Кавказ в звании секунд-майора! Время близилось к обеду. В кабинет Его сиятельства князя Волконского, зашел чиновник канцелярии и подал прошение об увольнении от должности. Князь прошение подписал и направился обедать... Потом был прием заявителей... Лишь на следующее утро Волконскому

подали пришедшие бумаги, посланные им, князем и военным губернатором списки на утверждение Императором очередных высоких воинских званий, перед отправкой пролежавших всю ночь за святой иконой. В самом низу списка Волконский обнаружил не только присвоение Императором его чиновнику высокого ~~высокого~~ офицерского звания, но и назначения того в действующий полк на Кавказ! Страшно разгневался Григорий Семенович такой ~~кх~~ проделке Фишмана, на какое-то время даже дыхание стало прерываться, а обычная сутулость пропала! Как же, не только его - военного губернатора, но и Святую икону провели!

- Повешу нахала! Повешу подлеца и конец! Государь-батюшка простит меня старика! С этими словами послал вестового за чиновником.

- Ваше сиятельство! Согласно приказу Его Императорского Величества, господин Отто Фишман изволили вчера отбыть к новому месту назначения для продолжения службы! - отапортовал вестовой...

Был слух, что когда Волконский прибыл на Кавказ к месту ссылки своего сына, узнал, что герой нашего рассказа отличился в боях и "вышел" в полковники! Князь даже дар речи на какое-то время потерял! А там война с французом началась. И там отличился Фишман - отряд французов не только в засаду заманил, но и их генерала в полон взял, вместе с гренадерами! За то и сам был произведен в генералы. А как окончилась война победой над Бонапартом, послан был Императором на должность военного губернатора в одну из сибирских губерний. Там, говорят, и дожил до глубокой старости. А вот с Волконским Бог его больше не свел!

Видимо с того случая и родилась поговорка: "Бог-то Бог, но и сам не будь плох!" Вот какие случаи в старину бывали! Так гласит легенда. А всяк легенда - приемная дочь истории, возбуждающая в голове человека ^{Желание} пойти, докопаться до истины!

Закончил Саня-Ваня рассказ, закурил сигарету и неспеша пошел по своим делам. Но так ли все было? - утверждать не могу. Легенда она на то и легенда, чтоб пытливому уму нищу дать!

Г.Десятков
Лауреат Всероссийского
творческого конкурса журналистов.